

6 ИЮЛЯ 1956 г., № 156 (9451).

Несерьезный разговор

В культурной жизни Комсомольска-на-Амуре произошло значительное событие: гастролирующий в городе Московский театр сатиры показал лучшие свои работы.

Естественно, городская газета «Сталинский Комсомольск» не могла пройти мимо этого события, 27 июня редакция посвятила целую страницу творчеству гостей. Зрители и работники театра делятся с читателями своими мыслями, в частности много и содержательно сказано о спектакле «Баня». Редакция сочла, что этого недостаточно, и в следующем номере под рубрикой «К гастроллям Театра сатиры» поместила статью Е. Колоколова «Победоносиковы...» Объектом внимания автора статьи оказался не театр, а... зритель. И не всякий зритель, а лишь тот, который, по мнению Е. Колоколова, похож на Победоносикова.

Автор решил доказать, что острая сатира Маяковского не утратила своей актуальности и в наши дни. Мысль верная, однако не верными оказались средства, к которым Е. Колоколов прибегает для ее выражения.

Утверждая, что победоносиковых не надо далеко искать, что их много, они среди нас и вокруг нас, автор предпочитает говорить не от своего имени, а от лица некоего мифического «старого рабочего», который в основном сатирическом персонаже спектакля увидел точную копию директора своего предприятия: «Чем не Победоносиков?» — спрашивает в подзаголовке Е. Колоколов и, забыв о театре, о спектакле, переходит к изложению «рассказа» безымянного «старого рабочего» о смертных грехах безымянного директора, безымянного предприятия. Почувствовав, повидному, что такое сравнение увиденного им на сцене и в жизни может показаться неубедительным, автор решил назвать конкретного носителя зла, так беспощадно осмеянного Маяковским. Выбор его пал на директора завода ножевых изделий тов. Попова, по вине которого гравер Крячков «вог уже года полтора не может внедрить свое изобретение». Спрашивается: почему? Да потому, — заключает автор статьи устами все того же «старого рабочего» без имени и фамилии, — что Попов весь победоносиковским духом пропитан».

Никто не станет утверждать, будто бюрократизм, зазнайство, чванливость и другие отрицательные явления, чуждые советскому строю, уже вытравлены из нашей действительности. В печати уже сообщалось, что и тов. Попов не свободен от недостатков, заслуживающих сурового осуждения. Однако элементарное чувство такта должно было подсказать редакции, что подтверждать достоверность сатирических персонажей методом сравнения с

живыми людьми — прием недостойный, чуждый нашей печати. Вель Победоносиков — образ собирательный в самом широком смысле этого слова. Не случайно один из собеседников Е. Колоколова (опять безымянный) говорит: «Не может быть, чтобы в одном человеке было столько отрицательных качеств». А автор из всех сил старается «доказать», что может.

Походя, с легкостью необыкновенной разделившись с двумя директорами заводов — вымышленным и живым, — Е. Колоколов гневно обрушивается на тех, «кому не понравилась «Баня». Вполне возможно, что среди многих тысяч зрителей, восторженно принявших спектакль, нашлось несколько «эстетов», которым и поэзия и драматургия Маяковского «не по душе». Стоит ли о них говорить? Но коль скоро автор решил вступить с ними в спор, то надо быть вооруженным для аргументации своих возражений. Е. Колоколов, не называя имени «старого интеллигента», которому «Баня» не понравилась, решил разделиться с ним иными средствами. Вот как это выглядит в статье:

«В свое время я интересовался старым интеллигентом. Выходец из буржуазной среды. Типичный приспособленец. Обыватель... Впрочем, на людях он старается не показывать свое нутро... Мы, мол, тоже пахали. А заслуги его в том лишь и заключаются, что он дожид до старости».

Оказывается, этот «выходец из буржуазной среды» имел в зале своих единомышленников. Об этом газета сообщает так: «Какой-то тип, сидевший в третьем ряду, во время антракта распылился, что он считает людей, показанных на сцене, не типичными для наших дней».

Возмущенный автор статьи доверительно сообщает читателю:

«Мой сосед, хорошо знающий этого человека, рассказал:

—Подхалим, каких мало. Перед старшими начальниками выгибается, как вопросительный знак» и т. д. и т. п.

Словом, дело ясное: если тебе не понравился спектакль — ты духовный брат осмеянных «героев» спектакля.

Такая, с позволения сказать, «аргументация» напоминает зашутальскую дубинку, и незадачливый автор замахивается ею на зрителя. Благо, зритель-то вымышленный, он не обидится. Но читатели — люди живые, их-то уважать надо.

Могут спросить, как могло случиться, что редакция предоставила на страницах своей газеты место для надуманной, легкомысленной статьи Е. Колоколова? Ответ на этот вопрос читатель найдет в конце четвертой страницы того же номера «Сталинского Комсомольска», где стоит подпись: «Зам. редактора Е. Колоколова».

А. ПАВЛОВ.